

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

В.Л. Иванов

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ВЕЩИ КАК *SIMUL TOTUM* И УЧЕНИЕ О ДИСТИНКЦИЯХ В «МЕТАФИЗИКЕ» НИКОЛАЯ БОНЕТА*

Иванов Виталий Львович – научный сотрудник Научно-образовательного Центра проблем философии, религии, культуры. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Российская Федерация, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А; e-mail: ivavit@gmail.com

В статье исследуется учение о вещи в созданной в начале 1330-х гг. «Метафизике» оригинального францисканского теолога и философа Николая Бонета. В статье указывается на историко-философское значение этого сочинения, состоящее в том, что «Метафизика» Бонета – один из первых больших самостоятельных, т.е. не связанных с традицией комментирования Аристотеля, трактатов о метафизике в схоластической традиции и первый трактат в истории философии под заголовком «Метафизика», названный так самим автором. Во-первых, мы представляем биографию автора трактата и кратко характеризуем структуру его четырехчастного «сочинения о философии», а также подчеркиваем важность разделения на метафизику и натуральную теологию, впервые в истории схоластической традиции не только заявленного как проект, но и осуществленного именно Бонетом. Во-вторых, мы исследуем место III кн. «Метафизики» в целом метафизического трактата Бонета и выявляем две главные содержательные темы этой книги: учение о вещи и учение о дистинкциях и тождествах. В-третьих, на материале I и III кн. «Метафизики» демонстрируется связь, оппозиция и частичное совпадение двух фундаментальных понятий метафизики Бонета: понятия сущего как сущего и понятия вещи, а также выявляется ведущее значение понятия вещи как «*simul totum*», т.е. единичного «конституированного целого» из метафизических элементов (формальностей, чтойностных и индивидуальных дифференций, внутренних модусов, свойств). Наконец, мы анализируем взаимосвязь учения о вещи и учения о дистинкциях у Бонета и эксплицируем то, как учение о реальной и формальной дистинкции и тождестве подчинено цели аналитики метафизической «конституции вещи» и встроено в трактат о вещи. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что основным отличием «формалистского трактата» о дистинкциях и тождествах, в качестве которого воспринималось содержание III кн. «Метафизики» Бонета последующей скотистской традицией, в сравнении с соответствующими трактатами Франциска Мероннского и Петра Фомы является именно определяющая для понимания «формальностей» роль онтологического понятия вещи как «метафизического целого» или индивидуума у Бонета.

* Статья написана при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00439 «Понятие и реальность. Теологические основания средневековой онтологии».

Ключевые слова: Высокая схоластика, Николай Бонет, первая самостоятельная схолистская метафизика, учение о вещи, трактат о дистинкциях

Для цитирования: Иванов В.Л. Онтологическая конституция вещи как *simul totum* и учение о дистинкциях в «Метафизике» Николая Бонета // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2022. Т. 15. № 3. С. 50–69.

1. Первая систематическая метафизика в истории?

Примерно с тем же рвением¹, с которым историки философии во второй половине XX в. пытались найти исторические истоки традиционно связываемого с именем Хр. Вольфа и известного современности главным образом из работ Канта разделения метафизики на *общую* и *специальную*, еще раньше они начали поиск первой исторической формы *систематической* (или методически изложенной) метафизики. Исторический интерес к возникновению «систематической метафизики» можно объяснить, с одной стороны, доминированием неокантианских эпистемологических представлений в истории философии конца XIX – первой трети XX в., а с другой стороны, общим осознанием – особенно после работ В. Йегера – *проблематического* характера единства сочинения Аристотеля о «первой философии». Само понятие «системы» философии, как и критерии ее «систематичности», разумеется, исторически обусловлено (главным образом философскими «открытиями» в разных вариантах немецкой идеалистической философии), но, поскольку нас интересует здесь только историко-философская сторона вопроса, мы не будем пытаться анализировать сложную взаимосвязь исторического и систематического в новой и новейшей философии, а упростим критерии поиска, истолковав вопрос более традиционно: кто написал первый систематический трактат или самостоятельное изложение² метафизики как науки? Сам автор идеи некоторой первой теоретической науки, т.е. Аристотель, едва ли может быть признан философом, изложившим *метафизическую науку* в отдельном сочинении, – по многим и разнородным основаниям, главным из которых, как представляется, является отсутствие у него развернутого обсуждения *научного* характера «первой науки», а также единства разных описаний ее «подлежащего». Если мы ограничим поиск автора «первой систематической метафизики» рамками схолистической традиции Запада, то таковым был, как мы теперь знаем³, францисканец Николай Бонет (ум. 1343 г.). «Метафизика» Бонета, созданная в начале 1330-х гг. (вероятно, в Париже), – это полностью независимый от композиции аристотелевских книг о первой

¹ Следует отметить, что это рвение было особенно мотивировано публикацией в 1957 г. доклада М. Хайдеггера об «онто-теологической конституции метафизики».

² Под систематичностью или самостоятельностью здесь и далее понимается не-ориентированность в самой форме изложения на сочинения иных авторов.

³ Хотя сам этот факт был известен в современности по крайней мере с 1962 г. (см.: *Riesco Terreiro J.* Nicolas Bonet escribe una metafísica sistemática dos siglos y medio antes que Suarez // *Salamanticensis*. 1962. No. 9. P. 3–21), однако его значимость для истории схолистической метафизики была эксплицитно осознана сравнительно недавно, ср. следующие работы: *Aertsen J.* Medieval Philosophy as Transcendental Thought. From Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez. Leiden; Boston, 2012. P. 481; *Duba W.O.* Three Franciscan Metaphysicians after Scotus: Antonius Andreae, Francis of Marchia, and Nicholas Bonet // *The Latin Medieval Commentaries on Aristotle's Metaphysics*. Leiden; Boston, 2014. P. 466; *Goris W.* Transzendente Einheit. Leiden; Boston, 2015. S. 102–104.

философии большой трактат, который впервые в истории философии получил название «Метафизика» от самого автора. Целью данного исследования является анализ учения о вещи в III кн. «Метафизики» Бонета. Однако для лучшего понимания контекста учения о вещи мы сначала представим биографию и сочинения Бонета, а далее кратко охарактеризуем структуру его метафизики и место III кн. в целом трактате.

2. Биография и сочинения Николая Бонета, ОМБ

Как и о подавляющем большинстве философов и теологов Высокой схоластики, о биографии Николая Бонета известно крайне мало достоверных фактов⁴. Основываясь на том, что мы знаем о стандартной карьере ученого францисканца и о среднем возрасте получения миноритами степени магистра теологии (около 45 лет), а также на документально зафиксированной дате первого появления Бонета в качестве магистра теологии (конец 1333 г.), можно предположить, что он родился в 1280-е гг. Документально известно, что он был французом из Турени и стал братом францисканского ордена, вступив в конвент миноритов в Туре. Согласно выглядящей достаточно обоснованной гипотезе Дьюбы⁵, Бонет получил высшую и наиболее почетную в схоластическом университете степень магистра теологии Парижского университета весной 1333 г., был «актуально правящим магистром», т.е. профессором теологии, на францисканской кафедре в Париже в 1333–1334 гг. и участвовал в работе комиссии ведущих парижских теологов, созванной в конце 1333 г. французским королем Филиппом VI для консультаций по вопросу о так называемом «видении блаженных». Известно также, что в 1338 г. по поручению папы Бенедикта XII Бонет участвовал (в качестве «профессора теологии») в подготовке дипломатического посольства курии к монгольскому великому хану, а в 1342 г. Бонет был назначен папой Климентом VI епископом Мальты. Он умер не позднее октября 1343 г., поскольку этим временем датируется папская булла, называющая его преемника на епископскую кафедру и упоминающая смерть Бонета. Не существует никаких достоверных исторических свидетельств относительно того, учился ли когда-либо Бонет лично у Дунса Скота⁶, хотя позднейшая скотистская историография традиционно относит его к личным ученикам Тонкого учителя.

Ситуация с сочинениями Николая Бонета довольно необычна и сильно отличается от стандартной для первой трети XIV в. в том плане, что, несмотря на то, что Бонет был магистром и профессором *теологии*, до нас не дошло (или пока не обнаружено) ни одного его теологического сочинения – ни по схоластической, ни по экзегетической теологии. На настоящий момент у нас нет – ни в виде отредактированного сочинения, ни просто студенческой записи – даже его теологического курса по «Сентенциям», т.е. работы

⁴ См.: Duba W.O. Three Franciscan Metaphysicians after Scotus. P. 466–469.

⁵ Ibid. P. 469.

⁶ Если он все же учился у Скота, то только в качестве студента францисканской программы «лектората», поскольку по возрасту он относится, скорее всего, к следующему поколению после Скота и потому никак не мог в середине 1300-х гг. участвовать в программе теологического *бакалавриата* в Париже.

в обязательном, наиболее популярном и важнейшем для мендикантских⁷ теологов жанре схоластической теологии. В отличие от подавляющего большинства францисканских теологов⁸ времени расцвета философской теологии (первая треть XIV в.) мы знаем сегодня Бонета исключительно как автора *философских* сочинений, если говорить точнее: *одного* философского сочинения, состоящего из четырех самостоятельных трактатов. Несмотря на то, что лишь несколько известных нам сегодня манускриптов XIV и XV вв.⁹ содержат все четыре трактата вместе и в одном порядке, перекрестные ссылки в каждом из четырех трактатов, а главное – то обстоятельство, что сам Бонет несколько раз эксплицитно обсуждает¹⁰ порядок между четырьмя науками, которые содержатся в них, достаточно ясно доказывает то, что все четыре трактата либо были задуманы как части *одного* большого сочинения, либо являются серией работ, написанных по *единому* замыслу. Кроме того, наиболее распространенное и влиятельное старопечатное Венецианское издание 1505 г. содержит все четыре трактата как своеобразное «собрание сочинений» Бонета в «четыре томах», так что благодаря ему факт связности и упорядоченности этих трактатов был зафиксирован и воспринят в последующей схоластической (особенно – скотистской) традиции. Поскольку в тексте Бонета не содержится единого названия для всей серии, мы условно можем называть это четырехчастное целое «Философским сочинением», так как оно, по всей вероятности, содержательно исчерпывает совокупность теоретических философских наук согласно Бонету.

Итак, четыре трактата, составляющие это целое в том порядке, который артикулирован самим автором, таковы: 1) «Метафизика»; 2) «Натуральная философия»; 3) «Категории, или 10 книг о 10 первых родах»; 4) «Натуральная теология». Нужно подчеркнуть, во-первых, что определяющим строем и порядком целого является *эпистемологическая* концепция Бонета: все четыре дисциплины понимаются именно как науки с собственным *подлежащим*, т. е. – в наших терминах – «предметом» (в случае «Категорий» на самом деле – с десятью разными подлежащими), принципом и свойствами, демонстрируемыми или известными о подлежащем, причем теория подлежащего науки, основывающаяся на отчасти преобразованной Скотом аристотелевской эпистемологии «Второй аналитики», содержится в начале первой науки, т.е. метафизики, а частично дополнительно обсуждается Бонетом в начале каждого из следующих трех трактатов. Именно соотношение между подлежащими определяет порядок познания и изложения наук¹¹. Что касается самих этих подлежащих, то первым подлежащим метафизики является, согласно Бонету, «сущее, поскольку оно сущее», первым подлежащим

⁷ Представители мендикантских или *нищенствующих* орденов (двух главных – доминиканцев и францисканцев, а также августинцев и кармелитов) были основной и ведущей силой в формировании и развитии схоластической теологии и философии в век Высокой схоластики (1250–1350). См. актуальное состояние исследований о мендикантской теологии и философии в большом сборнике: *Philosophy and Theology in the «Studia» of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts*. Turnhout, 2012.

⁸ Даже от Антония Андреа и Петра Фомы, большую часть наследия которых составляют философские сочинения, дошли также и теологические работы.

⁹ См.: BNF, Ms. lat. 16132; BAV, Vat. lat. 11504.

¹⁰ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Nicolai Boneti Quattuor volumina: Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis*. Venetiis, 1505. F. 45ra–b, 91ra.

¹¹ Ibid. F. 17rb.

натуральной философии – «ограниченное сущее» (*ens limitatum*), первыми подлежащими учения о категориях – 10 высших или первых родов, а натуральной теологии – «первый ум» или «первый двигатель» (т.е. Бог). Во-вторых, все четыре трактата, как уже было специально отмечено в отношении первого из них, являются *не* комментариями к аристотелевским текстам, но совершенно оригинальными и написанными по собственному плану исследованиями предметов и трудностей четырех теоретических наук. В-третьих, Бонет *впервые* в схоластической традиции написал не только самостоятельную метафизику, но и отдельную от нее специальную *натуральную теологию*: хотя сама идея разделения классического содержания метафизики на две части – собственно «метафизику о сущем» и специальную метафизическую науку «о божественном» – обсуждалась Скотом¹² и была аффирмативно обоснована Франциском из Марки¹³, Николай Бонет был первым философом, кто действительно осуществил это разделение и изложил две разные науки, так что его авторству принадлежит также первый в истории оригинальный трактат под названием «Натуральная теология»¹⁴.

Отдельно следует обсудить еще два связанных между собой вопроса: когда примерно были созданы эти философские трактаты? И насколько обоснованно считать Бонета «последователем Скота», или «ранним скотистом»? Что касается первого вопроса, поскольку Бонет не называет эксплицитно ни одного имени среди современных ему или чуть более ранних философов или теологов, да и вообще не упоминает в своем тексте никого, кроме Аристотеля и Аверроэса, то все современные идентификации цитат из других авторов, могущие быть основанием для датировки его работ, являются лишь гипотетическими и предварительными. С другой стороны, ранняя рецепция теорий Бонета в XIV в. вообще никак не изучена, известный нам период его популярности среди францисканцев приходится скорее на середину XV в. и позже, поэтому в датировке «ante quem» нам вообще не на что опереться. Бонет, несомненно, обсуждает позиции Дунса Скота, Петра Ауреола, знает теории Франциска Мероннского и Петра Фомы, а также, согласно ряду современных исследователей¹⁵, Герарда Одонского и Ричарда ФитцРальфа. Если судить по известной нам примерной датировке теологических комментариев к «Сентенциям» (версия *Conflatus*) Франциска Мероннского (около 1325 г.) и Герарда Одонского (1327–1328), а также философских трактатов Петра Фомы (после 1325 г.), Бонет совершенно точно написал собственные философские трактаты в самом конце 1320-х –

¹² Дунс Скот «Вопросы о книгах Метафизики Аристотеля». Кн. I, вопр. 1, п. 154–155, 156–161 (*Duns Scotus. Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I–V* // B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. III. St. Bonaventure; N.Y., 1997. P. 68–72).

¹³ Франциск из Марки «Вопросы о метафизике», Пролог, п. 40–43; кн. I, вопр. 1, п. 28–49 (*Franciscus de Marchia, OFM. Quaestiones super Metaphysicam. Grottaferrata; Roma, 2012. P. 55–57, 69–75*).

¹⁴ О концепции и важнейших темах натуральной теологии Бонета см. только что вышедшую статью Г. Смита: *Smith G.R. The Natural Theology of Nicholas Bonetus* // *Rivista di Storia della Filosofia*. 2021. No. 4. P. 642–667.

¹⁵ См.: *Duba W.O. Three Franciscan Metaphysicians after Scotus*. P. 466; *Grellard Ch. Les pré-supposés méthodologiques de l'atomisme: la théorie du continu de Nicolas d'Autrécourt et Nicolas Bonet* // *Méthodes et statut des sciences à la fin du Moyen-Âge*. Paris, 2004. P. 182; *Hübener W. «Objektivität» und «Realisierung»*. Zwei Beispiele für die Weiterarbeit der Aristotelischen Scholastik am metaphysischen Grundvokabular // *Archiv für Begriffsgeschichte*. 2007. Bd. 49. S. 60, 64.

начале 1330-х гг., причем большинство исследователей сейчас склоняются скорее к более поздней дате. Что касается вопроса о «скотизме» Бонета, если судить по отсутствию любых эксплицитных цитат и упоминаний имени Скота (не говоря уже о таких популярных среди ранних последователей Скота именовании, как «наш Учитель» или просто «Учитель»), то по этим внешним признакам можно заключить, что, вероятно, Бонет, по крайней мере не желал, чтобы его рассматривали как «последователя Скота» в точном смысле слова. С другой стороны, если мы обращаем внимание на его содержательное обсуждение прежде всего метафизических тем, а также на философскую понятийность и терминологию, то можно отметить несомненную близость его теорий таким отличительным и обязательным для любого следующего Скоту философа позициям, как *унивокация* чтойностного понятия сущего и *формальная дистинкция* (в смысле дистинкции из природы вещи, но не в полном смысле реальной). Бонет постоянно ссылается на некий предполагаемый им, а на самом деле скорее специально им конструируемый консенсус «древних и современных философов» – вплоть до знаменитого утверждения¹⁶ о том, что родоначальниками «формальной дистинкции» и «полагания формальностей» были не философы в Шотландии или Париже (намек на происхождение Иоанна Дунса из Шотландии, учившего в Париже), но де сам Аристотель в своей школе в греческих Афинах, – однако содержательно эта «общая» позиция скорее соответствует именно (пусть и не менее воображаемому) консенсусу «школы Скота». Иначе говоря, сам Бонет стилизует себя под выразителя общего мнения «всех философов», а на деле является весьма независимым последователем Скота – в том смысле, что его общая понятийность и некоторые фундаментальные метафизические позиции определены общетеоретическим наследием Тонкого учителя. Мы считаем, что дополнительной гипотетической причиной того, почему Бонет не упоминает, по крайней мере в *метафизике*, Скота как автора «авторитетных утверждений», заключается то, что в XIV в. вообще, да и большинством первых последователей, Скот рассматривался как крайне значимый и авторитетный автор именно в схоластической *теологии*, а вовсе не в метафизике, поскольку как раз большого и законченного сочинения по метафизике Скот после себя вообще не оставил, иначе говоря, Бонету просто не на что было предметно сослаться в ходе его собственного метафизического изложения.

3. «Метафизика»: структура сочинения и место III книги в целом трактате

Среди всех трактатов в «Философском сочинении» Бонета наиболее оригинальным и интересным представляется его изложение метафизической науки, разделяющееся на девять книг. I книга «Метафизики» посвящена эпистемологическому рассмотрению подлежащего знания, унивокального термина, свойствам или характеристикам первого подлежащего науки, а также длительному обсуждению того, что есть *подлежащее*

¹⁶ Ср.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Nicolai Boneti OFM Metaphysica // Nicolai Boneti Quattuor volumina: Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis. Venetiis, 1505. F. 22rb.*

метафизики как науки¹⁷ (включая пространное исследование унивокации чтойности сущего как такового, которое выступает подлежащим метафизики). Во II кн. продолжается эпистемологическое рассмотрение – уже не подлежащего, а самой метафизики как «хабитуса» науки и ее свойств, а также эксплицируется типично скотистский вопрос о первом объекте интеллекта. В III кн. Бонет довольно неожиданно исследует дистинкции и тождества, а также разъясняет значения некоторых метафизических терминов, что подробнее будет проанализировано чуть ниже. IV кн. имеет дело с первым сложным *принципом* (т.е. с принципом противоречия) и его «адекватным подлежащим», а также с разными родами противоположностей. V и VI кн. содержат в себе учение о свойствах или «терпениях сущего» как такового¹⁸ – простых и дизъюнктивных, тут рассматриваются: единство¹⁹, истина²⁰, благо, первенство, контрагируемость, чистая потенциальность и абсолютная простота чтойности сущего, а также необходимость и контингенция, первое и последующее, акт и потенция, конечность и бесконечность и др. VII и VIII кн. посвящены подробной дискуссии о мнениях Платона и Аристотеля относительно *универсальных* предикатов. Наконец, IX кн. содержит учение о *разделении* сущего и об общих для Бога и тварей унивокальных предикатах.

Интересно, что все книги «Метафизики», кроме первой, содержащей в начале пространное эпистемологическое введение о порядке знания, а также специальных книг об универсальном (VII и VIII кн.), всегда начинаются Бонетом с предложения, в котором обязательно встречается термин «ens in quantum ens» («сущее, поскольку оно сущее»), т.е. предпочитаемое им обозначение подлежащего предмета науки метафизики. Таким образом Бонет, как кажется, пытается подчеркнуть *единство* метафизического изложения, поскольку всё в метафизике, согласно его неоднократным декларациям, так или иначе связано с ее подлежащим. Поскольку однако Бонет строит свое изложение метафизики «систематически», то кроме указания на связь с подлежащим как единым «принципом» каждая книга в начале также содержит экспликацию собственной *цели*. Не исключение здесь и интересующая нас специально III кн.: Бонет начинает ее со своеобразного пролога²¹, содержащего ряд принципиальных положений.

Во-первых, он напоминает, что сущее, поскольку оно сущее, есть первая и абсолютно простая чтойность, а во-вторых, утверждает, что эта чтойность является первым (подразумевается: внутренним) *принципом* чего угодно иного, обладающего некоторой чтойностью. Отсюда разъясняется

¹⁷ См. об этом: *Mandrella I.* Metaphysik als Supertranszendentalwissenschaft? Zum scotistischen Metaphysikentwurf des Nicolaus Bonetus // *Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales.* 2008. Vol. 75. S. 170–182; *Forlivesi M.* «Quae in hac quaestione tradit Doctor videntur humanum ingenium superare». Scotus, Andrés, Bonet, Zerbi and Trombetta Confronting the Nature of Metaphysics // *Quaestio.* Vol. 8: La posterità di Giovanni Duns Scoto. 2008. P. 248–256; *Aertsen J.* Medieval Philosophy as Transcendental Thought. P. 484–487; *Goris W.* Transzendente Einheit. S. 102–109.

¹⁸ См.: *Hübener W.* «Objektivität» und «Realisierung». S. 61; *Duba W.O.* Three Franciscan Metaphysicians after Scotus. P. 476–480.

¹⁹ Специально о единстве см.: *Goris W.* Transzendente Einheit. S. 109–117.

²⁰ См.: *Duba W.O.* Three Franciscan Metaphysicians after Scotus. P. 488–492.

²¹ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM.* Metaphysica. F. 19rb. Ср. также наш перевод первой части III кн. «Метафизики», который принят для публикации в журнале «Платоновские исследования», выпуск 17 (2022/2).

и специальная задача III кн.: «должно исследовать тождество и дистинкцию» первой чтойности сущего от любой иной чтойности «из природы вещи»²². Как кажется, с этим вполне согласуется и содержание самой этой книги: вся ее вторая половина (огромная восьмая глава в Венецианском издании 1505 г.) посвящена доказательству «возможности и необходимости дистинкции из природы вещи», причем первым и главным аргументом²³ в пользу необходимости такой дистинкции выступает то, что если мы вслед Бонету принимаем *унивокацию* сущего как первой и отдельной чтойности по отношению ко всем иным чтойностным понятиям²⁴, то мы не сможем ни объяснить способ *контракции* сущего как такового по отношению к иным чтойностным сущим (потому что сущее должно быть дистинктно от своих дифференций, чтобы они могли его контрагировать), ни понять способ «содержания» (*inclusio*) первой чтойности в иных, например, в первых категориальных родах (потому что сущее должно быть дистинктно и разом тождественно с любой категорией, чтобы, с одной стороны, заключаться в ней, но, с другой стороны, заключаться не в ней одной, а в них всех), если не докажем возможность *дистинкции из природы вещи*, а не только дистинкции посредством интеллекта. Этой общей задаче соответствует и утверждение в конце книги²⁵, что она завершает собой общий трактат о сущем, поскольку оно сущее, который таким образом охватывает части I, II и III кн., после чего начинается трактат о свойствах сущего.

Но главным аргументом, который кажется свидетельствующим в пользу того, что III кн. посвящена именно учению о *дистинкциях* и *тождествах*, можно считать исторический: одна только эта книга из всего трактата о метафизике довольно часто имела в рукописной традиции отдельное от остального трактата хождение – как особый «трактат о формальностях»²⁶ Бонета, а два раза в XV в. она даже была отдельно напечатана (причем оба издания – под ошибочным именем Антония Андреа в 1475 г. и под собственным именем Бонета в 1489 г. – вышли даже раньше, чем первый раз была напечатана вся «Метафизика» целиком в 1493 г.). Иначе говоря, содержание III кн. «Метафизики» Бонета было воспринято францисканскими последователями Скота как трактат о дистинкциях и тождествах и в качестве отдельного произведения встроено в XV в. в формалистскую традицию. И хотя Бонет разъясняет в ходе своего изложения в III кн. не только дистинкции и тождества, но и *формальности* и *внутренние модусы*, подводя это под общую рамку экспликации важных метафизических терминов, это также вполне подходило под общий стандарт формалистских трактатов. Что, однако, с первого же взгляда на содержание III кн. вызывает некоторое непонимание, так это

²² *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 19rb.*

²³ *Ibid. F. 21vb.*

²⁴ Эта унивокация была подробно эксплицирована и доказана в гл. 6 кн. I «О подлежащем этой метафизики», см.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 7va – 9vb.*

²⁵ *Ibid. F. 24ra.*

²⁶ О традиции «трактатов о формальностях» см.: *Poppi A. Il contributo dei formalisti padovani al problema delle distinzioni // Problemi e figure della scuola scotistica del Santo. Padova, 1966. P. 601–790; Вдовина Г.В. Антоний Сирект и традиция «Трактатов о формальностях» // ESSE: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 2. С. 267–286, а также наши примечания к переводу: *Псевдо-Франциск Меронский. Трактат о формальностях. Раздел II и III // ESSE: Философские и теологические исследования. 2017. Т. 2. № 1/2. С. 167–255.**

то, что экспликация «метафизических имен» начинается в ней с аналитики термина «вещь». Если же более внимательно проанализировать изложение в этой книге, то обнаруживается, что понятие вещи тематизируется в ней в нескольких местах (1-я, 2-я, 6-я и части 8-й главы), так что вся III кн. в целом оказывается не только учением Бонета о дистинкциях, но, наряду с этим, и его учением о вещи, так что именно прояснение понятия вещи вместе с аналитикой дистинкций выполняет объявленную задачу этой книги: завершение трактата о сущем как таковом на пути выяснения его дистинкции от иных сущих. Цель последующего изложения состоит в том, чтобы проанализировать функцию и значение понятия вещи в контексте III кн. И ответить на вопрос, какое понятие вещи является ведущим для Бонета, а также почему дополнительно к своему понятию сущего он нуждается именно в таком понятии вещи.

4. Центральный вопрос III кн. «Метафизики»: что есть вещь?

4.1. Три значения вещи. Вещь и сущее. Вещь и «нечто вещи»

«Что́ есть вещь (res)? Что ты понимаешь под вещью?» – спрашивает Бонет²⁷ в начале первой главы III кн. и отвечает на это типично по-схоластически, т.е. посредством *разделения значений* термина²⁸. Бонет утверждает, что о вещи философы говорят в трех значениях: некоторые понимают ее в значении «субстрата», или подлежащего, иные – в значении «предиката», а третьи – в значении чего-то «конституированного» и «получившегося». Первым способом обозначения вещь (или *реальность*²⁹ – добавляет тут же Бонет) понимается как «некий внутренний модус», которым «реализуются» – Бонет использует собственный неологизм «*teantur*» («овеществляются») – разнообразные чтойности, дифференции и свойства, заключенные в конкретном индивидууме, например Сократе³⁰. Отличительной чертой этого понимания вещи является, во-первых, характеристика реальности как «внутреннего модуса», а во-вторых, понимание «вещи» как чего-то *единого*, что наделяет все разнообразные чтойностные предикаты в сущем *одной* «реальностью»³¹, овеществляя их все на манер некоторого «подлежащего».

²⁷ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 19rb–va*, ср. также наш перевод (см. в сноске 21 выше).

²⁸ Из дальнейшего очевидно, что, согласно Бонету, термин «вещь» как общий для этих трех значений эквивалентен по отношению к ним.

²⁹ «Вещь» является общепринятым переводом термина «res», поэтому в дальнейшем изложении производные от res/вещи «реальность» (*realitas*) и «вещность», а также «реализуются» и «овеществляются» употребляются как полные синонимы. При этом необходимо помнить, что *realitas* («реальность») является собственным термином схоластической метафизики и теологии, а потому она не может смутно пониматься на современный (послегегелевский) манер как какое-то всеобщее имя для совокупности всего действительного или существующего.

³⁰ См. об этом: *Hübener W. «Objektivität» und «Realisierung»*. S. 62–63.

³¹ Ср.: «...точно так же, как Сократ и человек, и разумное, и животное, как и все иное пребывающее в Сократе, сказываются “сущим” из-за единственной сущности и чтойности сущего в одном индивидууме сущего, соответствующей всем тем, что пребывают в Сократе, как предикат, так же и все предикаты сказываются “вещью” от одной реальности и одной вещи, соответствующей им как субстрат; к каковой вещи или реальности

Оба этих признака данного значения вещи или реальности свидетельствуют, что оно происходит из круга Франциска Мероннского, который был одной из самых влиятельных фигур среди францисканцев в Париже первой половины 1320-х гг. Именно Франциск Мероннский впервые ввел понимание реальности как «внутреннего модуса», кроме того, некоторые его описания в дистинкции 8 «Конфлатуса» очень напоминают³² то, как объясняет реальность или вещь в первом значении Бонет.

Вторым способом вещь понимается как «любой высказанный о чем-то позитивный предикат», в этом значении универсального позитивного «предиката» вещь равна «всему, что вообще не есть ничто». Бонет подчеркивает, что в этом значении «вещь» и позитивное обращаются друг с другом, а вещь есть *эквивокальное* имя. Однако более важным является то, что в этом значении вещь обращается и совпадает с *сущим*, но не с тем сущим, которое Бонет установил как унивокальное подлежащее науки метафизики (сущее в этом «втором – по счету главы 6 кн. I “Метафизики” Бонета – значении» является «определенной чтойностью»³³, дистинктной от всех иных чтойностей и дифференций, а не совпадающей с ними в предикации), а с так называемым *сущим в первом значении*, т.е. поскольку под сущим понимается *эквивокальное* имя, которое также обозначает «все позитивное, которое есть вне ничто» и охватывает как реальное сущее, так и сущее разума, т.е. любую чтойность и любое объективное содержание (*ratio*) вообще³⁴. Бонет утверждает, что именно в этом значении вещи как эквивокального позитивного предиката понимают ее *оппоненты* «формальной дистинкции» или дистинкции из природы вещи, при этом его аргументы³⁵ против отождествления сущего как предмета метафизики и сущего как любого позитивного предиката (который равен вещи во втором значении) в трактате об унивокации сущего в I кн. свидетельствуют, что, вероятно, за этими «оппонентами» прежде всего скрывается наиболее влиятельный критик Скота и ранних формалистов – Пётр Ауреол³⁶. Поскольку Бонет считает, что эквивокальные термины вообще не могут быть предметами науки, то он напрочь отрицает³⁷ всякое использование данного значения вещи в своей метафизике.

стягиваются (*trahuntur*) все через себя заключенные в Сократе силой действующего и производящего чтойности и дифференции, а также их терпения». См. *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica*. F. 19va.

³² См.: *Franciscus de Mayronis. Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen*. Freiburg; Basel; Wien, 2013. S. 368–369, 388, а особенно 392.

³³ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica*. F. 7ra–va.

³⁴ *Ibid.*

³⁵ *Ibid.* F. 7rb–va, ср. также: F. 21va.

³⁶ Об аргументах Ауреола против позиции «полагающих формальности» см.: *Вдовина Г.В.* Ранние оппоненты учения о формальностях и формальном различии // *ESSE: Философские и теологические исследования*. 2021. Т. 6. № 1. С. 135–144.

³⁷ Ср.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica*. F. 19va: «...и в этой [нашей] метафизике вещь [вовсе] не берется этим способом, более того, такое значение того имени, которое есть “вещь”, всецело отвергается в нашем рассмотрении, и мы никоим образом не желаем использовать имя “вещь” в таком значении». Еще одним основанием отказа Бонета использовать термин “вещь” в данном значении является то, что именно с его помощью противники «формальной дистинкции» совершают свою – ошибочную на взгляд Бонета – *подстановку*, т.е. вменяют сторонникам формальной дистинкции или дистинкции из природы вещи понятие вещи именно в этом значении «любого позитивного предиката», хотя те его как раз вовсе не используют.

Любопытно, что Бонет прямо утверждает³⁸, что «создатели формальностей и дистинкции из природы вещи... не используют [термин] вещь в этом значении», хотя ему не могло не быть известно, что именно «создатель формальностей» Скот в третьем вопросе своего «*Quodlibet*»³⁹, анализируя значения *эквивокального* термина «вещь», вполне допускает такое «наиболее общее» его значение, в котором вещь охватывает «что угодно, что не есть ничто».

Наконец, третье значение вещи – это вещь как нечто «конституированное» из иных элементов или «частей». Стоит, во-первых, отметить, что на протяжении всей III кн. Бонет предпочитает использовать для характеристики этого значения термин «целое». Во-вторых, хотя в некоторых местах понятие вещи как целого применяется им к чтойностно конституированному целому видовой природы, однако с самого начала в изложении Бонета доминирует тенденция отождествления «целого» вещи с индивидуальной вещью или *суппозитом, существующим* единично и отдельно, – Бонет сразу уподобляет это значение вещи «лицу» и суппозиту:

Третьим способом вещь принимается [как обозначенная] по способу [чего-то] конституированного и получившегося: подобно тому, как лицо и суппозит берутся как целое через себя сущее и существующее третьим способом «бытия-через-себя»⁴⁰.

В-третьих, тут же Бонет вводит еще одно важное различие: вещью (*res*) называется *целое*, конституированное из неких онтологических элементов, а сами эти элементы – чтойности, дифференции или модусы – называются «чем-то, [принадлежащим] вещи» (*aliquid rei*). Лишь конституированное из рода и дифференций (чтойностных и индивидуальных) есть вещь в этом третьем значении. Именно это значение вещи Бонет считает наиболее *собственным*, и именно так он намерен по большей части «использовать «вещь» в этой метафизике»⁴¹. Он подчеркивает, что хотя и не отвергает совсем первое значение имени «вещь» (вещь как субстрат и внутренний модус реальности) в рассмотрении метафизики, однако считает третье значение «более понятным» и предпочтительным.

Итак, в метафизике Бонета одно из значений вещи (вещь как предикат) совпадает с одним из значений сущего (сущее как эквивокальное имя для всего позитивного вне ничто), и именно это значение вещи Бонет полностью *исключает* из своей метафизики. С другой стороны, он утверждает, что наиболее *собственным* и *понятным* значением вещи (вещь как целое и конституированное), которое объясняется и используется в его метафизике, является как раз то значение, в котором вещь *не* совпадает с сущим, но, наоборот, отличается от него. Зафиксируем это: вещь как целое принципиально дистинктна от сущего как первой чтойности в метафизике Бонета, хотя первая чтойность сущего как сущего и участвует как первый чтойностный элемент в конституции вещи как целого. В самом разворачивании метафизической аргументации Бонета вещь в третьем значении часто выступает своеобразным противоположным «полюсом» или пунктом по отношению

³⁸ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 21va.*

³⁹ См.: Дунс Скот «Какие угодно вопросы». Вопр. 3, п. 6–9 (*Duns Scotus, OFM. Ioannis Duns Scoti Quaestiones Quodlibetales. Madrid, 1968. P. 92–94.*)

⁴⁰ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 19va.*

⁴¹ *Ibid. F. 19vb.*

к первой чтойности сущего как подлежащего метафизической науки. Это доказывается еще одним важным утверждением Бонета. Он пишет, что «вещь основывается на схождении многих позитивных [элементов], ни один из которых не является вещью, но лишь чем-то, [принадлежащим] вещи»⁴². Из этого следует, что вещь как таковая (в третьем значении) «не имеет просто простого понятия»⁴³, напротив, она всегда обладает «понятием, которое разрешимо на множество» частей или элементов. Вспомним, что, согласно Бонету (впрочем, согласно любому последователю Скота, для которого это положение было краеугольным камнем его метафизической теории понятий⁴⁴), понятие сущего как первой чтойности (первого чтойностного элемента) является именно *абсолютно простым и неразрешимым* ни на какие дальнейшие части. В этом вещь как конституированное целое прямо *противоположна* сущему как первой чтойности.

4.2. Вещь, формальность и разные типы дистинкций

Главным образом ориентируясь на описанное оригинальное понятие вещи в третьем значении, Бонет разворачивает в III кн. свою собственную теорию дистинкций и тождеств. Напротив, его понятия формальности и внутреннего модуса вполне традиционны и соответствуют в целом (хотя и с небольшими собственными дополнениями) общему «майронистскому» мнению последователей Скота, распространенному, по видимости, в 1320-х гг. в Парижском *studium generale* францисканцев⁴⁵. Бонет принимает от Франциска Мероннского как фундаментальную оппозицию формальности (или чтойности) и внутреннего модуса, так и базовую формулу для описания этой оппозиции: формальность есть либо «то, что, будучи добавленным к другому, изменяет его формальное содержание», либо «то, что через себя заключено в формальном содержании другого», в первом значении формальностью будут все *чтойностные* дифференции, контрагирующие нечто, а во втором – *первая чтойность* сущего как такового, а также все прочие контрагируемые и конституированные чтойности – категорий, родов и видов, но не индивидуумов. Соответственно, внутренний модус – это тот метафизический элемент, который, будучи добавленным к некоторой контрагируемой чтойности, не изменяет формальное содержание конституированного из него и чтойности. Формальная дистинкция описывается Бонетом как дистинкция между формальностями, а дистинкция из природы вещи – как дистинкция между модусом и формальностью либо как дистинкция между частью и целым, заключающим в себе и заключенным в ином, конституирующим и конституированным, которые могут быть между собой формально тождественны, поскольку одно из них заключается в другом тождеством

⁴² *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 19vb.*

⁴³ *Ibid.* Под «просто простым» или абсолютно простым понятием в скотистской эпистемологии понимается понятие, которое не может быть разделено/разрешено в анализе на какие-то более простые понятийные элементы.

⁴⁴ Ср.: Дунс Скот «Теоремы». Ч. 3А, п. 8; ч. 3В, п. 61–67 (*Duns Scotus. Ioannis Duns Scoti Quaestiones in Libros Perihermenias Aristotelis; Quaestiones super Librum Elenchorum Aristotelis; Theoremata // B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. II. St. Bonaventure; N.Y.; Washington, 2004. P. 610, 620–622.*)

⁴⁵ См. об этом: *Duba W.O. The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris. Turnhout, 2017. P. 185–210.*

«первого способа предикации через себя»⁴⁶, но тем не менее быть не адекватно или не полностью тождественны друг другу, а потому допускать дистинкцию «из природы вещи».

Важно при этом, что все такого рода дистинкции понимаются Бонетом в противоположность *реальной* дистинкции, поскольку одна только реальная дистинкция есть дистинкция между вещами, тогда как все иные дистинкции являются дистинкциями между разнообразными конституирующими вещь метафизическими элементами, каждый из которых – не вещь, но «нечто вещное». В правилах «для опознания того, что есть вещь, а что, напротив, есть нечто, [принадлежащее] вещи», которые Бонет формулирует⁴⁷ в гл. 2 кн. III, предполагается, что *реальная дистинкция* есть только там, где хотя бы один член дистинкции является единичным сущим, которое может *существовать* в *отделенности* от другого члена дистинкции в единичном и обособленном «бытии самим по себе». Именно это и есть вещь как *целое*, тогда как все то, что не может существовать отдельно от другого само по себе, является «чем-то, [принадлежащим] вещи», и реально тождественно вещи, хотя и может быть дистинктно от нее формально или «из природы вещи». Бонет снова поясняет примером: в Сократе есть индивидуально контрагированные чтойности сущего, субстанции, тела, животного и человека, и все это является «чем-то вещным», а не вещью, но «Сократ, получившийся из всех них и через себя заключающий их в себе, есть именно сама вещь – единая и целая вещь»⁴⁸.

Наконец, вся знаменитая контрверсия о полагании формальностей и дистинкции из природы вещи, которая не произведена интеллектом, но одновременно не является реальной дистинкцией в собственном значении, редуцируется Бонетом в конечном итоге именно к истолкованию понятия «вещи» (и соответствующей интерпретации реальной дистинкции). Бонет утверждает⁴⁹, что «враги формальностей» радикально заблуждаются в том, что считают, что «изобретатели (или создатели) формальностей» пользуются тем же самым значением понятия «вещи», что и они сами: согласно его разъяснению, совершенно очевидно, что эти оппоненты позиции скотистов понимают вещь во *втором* значении как любой позитивный предикат, и тогда утверждение множества формальностей, которые дистинктны не только посредством акта интеллекта, в одной вещи совершенно невозможно, потому что множество формальностей как квазивещей прямо противоречит единству одной вещи. Однако, как настаивает Бонет, эти оппоненты принимают

⁴⁶ Это терминологическое выражение обозначает эпистемологическую характеристику *присущности* некоторого предиката субъекту пропозиции, восходящую к аристотелевскому разделению «способов сказывания самого по себе» в 4-й гл. I кн. «Второй Аналитики» (*Aristoteles. An. Post. I 4, 73a34 – 73b24*). Модусы «через себя» присущности в скотистской традиции были связаны с видами *тождества*, поскольку некоторое утвердительное связывание предиката с субъектом вообще часто понималось в ней как тождество. Соответственно, формальное (или чтойностное) тождество понимается как тождество «предикации первым способом через себя». См. об этом у Бонета в 4-й гл. III кн. «Метафизики» (*Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 20rb–va*), а также подробнее у Петра Фомы 9-й вопрос «De modis distinctionum», включенный в «Quodlibet» как 6-й вопрос: Quodlibet, q. 6 art. 1 B (*Petrus Thomae, OFM. Quodlibet. St. Bonaventure; N.Y.; Leuven; Paderborn, 1957. P. 90–92*).

⁴⁷ Ср.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 19vb*.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ср. с дальнейшим: *Ibid. F. 21va–b*.

ложную посылку в свою аргументацию, поскольку Скот и его последователи (в том числе сам Бонет) понимают вещь именно в *третьем* значении – как *конституированное целое*. И при таком понимании вещи «любому, кто имеет хоть зернышко интеллекта», – язвительно замечает Бонет, – «очевидно, что полагание формальностей и дистинкции из природы вещи возможно»⁵⁰. Более того, оно не только возможно, но и «вполне просто для понимания», поскольку в этом значении единство вещи как целого никак не противоречит множеству дистинктивных – хотя и не в собственном смысле реальной дистинкции, но все же из природы вещи – элементов, ее конституирующих. Тождественно лишь целое вещи, что не противоречит дистинкции между многими ее элементами. Итак, экспликация значения понятия вещи вовсе не чисто случайно помещена Бонетом в начале его трактата о дистинкциях и тождествах. Напротив, представляется обоснованным, что учение о вещи заранее определяет принципиальное разделение на реальную дистинкцию в собственном смысле и дистинкцию из природы вещи, соответствующее разделению вещи как целого и формальностей, дифференций и внутренних модусов как онтологических конститутивных элементов или частей целого вещи.

4.3. Финальная экспликация вещи: вещь как *simul totum*

Последний шаг в экспликации собственного метафизического понятия вещи Бонет предпринимает⁵¹ в гл. 6 кн. III «Метафизики». В ней он использует для обозначения вещи как целого традиционный перипатетический термин «*simul totum*» («разом целое»). Этим составным термином в латинском переводе VII кн. «Метафизики»⁵² Аристотеля был передан аристотелевский субстантив *τὸ σύνολον* («совокупное целое»). Бонет пытается описать метафизическую конституцию вещи как присутствие в едином «разом целом», или единичном, множества разнородных и принадлежащих к разным классам или ступеням «онтологических элементов», которые характеризуются, во-первых, как позитивные и, во-вторых, как существующие в некотором сущностном порядке по отношению друг к другу. Такие элементы, каждый из которых является «чем-то, [принадлежащим] вещи» и *существует* в вещи, формально обозначаются Бонетом следующими терминами, часть из которых принадлежит общеперипатетическому философскому словарю, а часть дополнительно была переопределена в метафизике Скота и его последователей: 1) «чистое что» (*pure quid*), 2) «чистое какое» (*mere quale*), 3) «какое-то что» (*quale quid*), 4) «чистое это» (*mere hoc*), далее добавляется также 5) внутренний модус. Последним термином на этой лестнице оказывается «это вот нечто» (*hoc aliquid*), но в действительности, как поясняет Бонет чуть ниже, это и есть синоним единичной вещи, а потому скорее этот термин обозначает не элемент конституции, но является самим совокупным целым вещи. Эксплицируя эти краткие обозначения, Бонет объясняет: в чем угодно, а именно в каком угодно единичном сущем, а также

⁵⁰ *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 21va-b.*

⁵¹ См. в связи с дальнейшим: *Ibid. F. 21ra-b.*

⁵² См.: *Aristoteles. Metaphysica VII 10, 1035a15 – 1036a7 (Aristoteles latinus. Vol. XXV 3.2: Metaphysica. Lib. I–XIV. Recensio et translatio G. de Moerbeka. Leiden; N.Y.; Köln, 1995. P. 149–152).*

в каком угодно чтойностно конституированном (виде или роде) чтойностно заключается первая чтойность сущего, поскольку оно сущее, и это и есть «чистое что́», потому что эта чтойность является абсолютно простой и первично разной по отношению ко всему, что ее квалифицирует или индивидуирует. «Чистое какое», т.е. чисто качественные определяющие сущее и контрагирующие его элементы, – это дифференции сущего: как первые, так и предельные, и даже средние (в последнем Бонет противоречит Скоту). Эти чтойностные дифференции присутствуют в вещи как целом. «Какое-то что» – это все чтойностные предикаты сущего, начиная с категорий и вплоть до самого единичного (не включая его), все они конституированы из контрагируемого и контрагирующего и существуют в вещи как совокупном целом. «Чистое это» – это индивидуальные дифференции, индивидуирующие все универсальные предикаты, поскольку те существуют в единичном сущем. Наконец, внутренние модусы, например конечность или актуальное существование, также присутствуют в единичном, причем актуальное существование первично – только в нем. Из всех этих элементов разом (именно поэтому – «разом целое») конституируется то, что, по словам Бонета, заслуженно именуется философами «разом целым» (*simul totum*), которое и есть *сама вещь*, о которой он выше говорил как о «конституированном» и «получившемся» из иного. В последней, 8-й гл. книги к этому описанию добавляется⁵³ еще одно: «...здесь вещь берется как интегральное целое, потому что она целостно состоит из всех более первых [или универсальных чтойностных] предикатов, всех дифференций и внутренних модусов, подобно тому, как дом есть некое разом целое и агрегат, получившийся из множества разных частей, ни одна из которых не есть дом, но лишь нечто, [принадлежащее] к самому дому».

Наконец, здесь необходимо отметить еще два важных обстоятельства. Во-первых, несмотря на постоянное уподобление «метафизической конституции вещи как целого из элементов» «сложению из частей некоторого сложного физического сущего», Бонет ограничивает действие данной аналогии: в конце гл. 2 он разъясняет, что не утверждает, что *всякая* вещь вообще *сложена* – в физическом или реальном смысле – из множества частей, как сложная субстанция, например человек, сложена из души и тела. Потому что в противном случае, если бы он допускал такое, это значило бы, что и Бог, или первый ум, будет *сложным* целым из физических частей, что явно невозможно. Иначе говоря, *метафизическая* конституция из позитивных элементов, которые отличаются от вещи как частичное от целостного, не является ограниченной лишь областью сложных физических вещей, но простирается также на *первое* сущее или первую «простую» в физическом смысле вещь, в которой также возможно различать разные формальности или внутренние модусы. Из этого следует, что понятие вещи как конституированного целого обладает для Бонета общеметафизической или трансцендентальной значимостью, поскольку применимо к любой единичной вещи. И здесь мы должны – в некотором противопоставлении к только что сказанному – также, во-вторых, отметить, что понятие вещи – даже взятое в его трансцендентальной широте как применимое к Богу, а не только к тварям – не является каким-то точным подобием первого чтойностного понятия сущего как сущего, напротив, оно до некоторой степени противоположно ему.

⁵³ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 21vb.*

Это становится окончательно понятно из дискуссии в середине гл. 8 кн. III, где Бонет, обсуждая противоположность «чтойностного бытия» в объективной возможности, т.е. как пребывающего вечным объектом божественного интеллекта и всемогущества, и «актуального существования», каковое обсуждение явно имеет своим источником положения Франциска Мероннского в дистинкции 42 «Конфлатуса», противопоставляет эти два способа бытия как «метафизическое» и «физическое или натуральное», далее же отвечает на вопрос о том, полагается ли вещь в метафизическом или чтойностном бытии, и утверждает, что вещь как конституированное «разом целое» не может полагаться в нем, «поскольку то разом целое, которое называется вещью, например Сократ, получается не только из тех [чтойностных предикатов], которые пребывают в категориальной линии [от сущего и до индивидуума], но из них и актуального существования»⁵⁴. Это означает, по нашему мнению, что из понятия вещи как целого и индивидуального у Бонета не устранимо актуальное существование, которое никак не заключается в первом понятии сущего как чтойности. Представляется, что именно эта *нередуцируемость* вещи к чтойностному порядку конституции сущего⁵⁵ (ее индивидуальное и актуальное существование как целого) заставляет Бонета выдвинуть понятие вещи как второе важнейшее понятие его метафизики, а также подчинить ему в изложении свой трактат о дистинкции сущего как такового от всякого «определенного» сущего или чтойности.

5. Общие выводы: отличия «формалистского трактата» Бонета от классических версий Франциска Мероннского и Петра Фомы

Подведем краткие итоги нашего анализа. Учение о вещи Бонета содержится в том, что традиционно понималось как трактат «о дистинкциях и тождествах в сущем» и было воспринято в качестве такового в скотистской традиции трактатов о формальностях. Своеобразными «отцами-основателями» формалистской традиции справедливо принято считать Франциска Мероннского и Петра Фомы⁵⁶. Если мы сопоставляем «формалистский» трактат о дистинкциях и тождествах Бонета с аналогами у Франциска и Петра, то в качестве главного структурного отличия первого от вторых мы можем установить следующее. В то время как Франциск Мероннский традиционно помещает разбирательство с дистинкциями, тождествами и формальностями и модусами в *теологический* контекст своего «Комментария к I кн. “Сентенций”» (особенно влиятельной в традиции стала его поздняя версия в «Конфлатусе»), а Петр Фомы, напротив, создает два *самостоятельных* трактата о дистинкциях и тождествах («О типах дистинкций» и «О дистинкции категорий»), которые находятся как вне теологического, так и вне общемета-

⁵⁴ См.: *Nicolaus Bonetus, OFM. Metaphysica. F. 25rb.*

⁵⁵ В этом пункте наша интерпретация онтологического понятия вещи у Бонета прямо противоречит выводам В. Гориса о формалистской редукции вещи к формальностям и чтойностям в метафизике Бонета. Ср.: *Goris W. Transzendente Einheit. S. 127–133.*

⁵⁶ Следует отметить важность основополагающей статьи В. Хюбенера, который первым продемонстрировал в 1987 г. зависимость традиции трактатов о формальностях от двух разных теорий дистинкций и тождеств – Франциска Мероннского и Петра Фомы. См.: *Hübener W. Robertus Anglicus OFM und die formalistische Tradition // Philosophie im Mittelalter. Entwicklungslinien und Paradigmen. Hamburg, 1987, особенно S. 339–341.*

физического обсуждения (последнее содержится в «О сущем» Петра, но там нет никакой развернутой теории дистинкций), причем последний малый трактат Петра как раз и станет общим *прообразом* отдельных и специальных «трактатов о формальностях» в позднейшей традиции, Николай Бонет специально встраивает в свой трактат о тождествах и дистинкциях, а также об иных онтологических понятиях, учение о *вещи*, и именно посредством трактата о понятии вещи «трактат о формальностях» включается в целое изложение его *метафизической науки*. Учитывая вышесказанное о понятии вещи как необходимом дополнении к понятию первой чтойности сущего как такового в метафизике Бонета, можно сделать вывод, что Николай Бонет, как кажется, «укореняет» раннескотистскую метафизику «чтойностей/формальностей» в обязательном обсуждении единичной вещи как «*simul totum*», завершая таким образом первую часть своей метафизики о сущем, поскольку оно сущее.

Список литературы

- Вдовина Г.В. Антоний Сирект и традиция «Трактатов о формальностях» // ESSE: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 2. С. 267–286.
- Вдовина Г.В. Ранние оппоненты учения о формальностях и формальном различии // ESSE: Философские и теологические исследования. 2021. Т. 6. № 1. С. 135–144.
- Псевдо-Франциск Мероннский. Трактат о формальностях. Раздел II и III / Пер. с лат. и коммент. В.Л. Иванова // ESSE: Философские и теологические исследования. 2017. Т. 2. № 1/2. С. 167–255.
- Aertsen J. Medieval Philosophy as Transcendental Thought. From Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez. Leiden; Boston: Brill, 2012. 756 p.
- Aristoteles. Aristotelis Analytica Priora et Posteriora / Rec. W.D. Ross. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1964. 184 p.
- Aristoteles. Aristotelis Metaphysica / Rec. W. Jaeger. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1957. 312 p.
- Aristoteles latinus. Vol. XXV. 3. 2: Metaphysica. Lib. I–XIV. Recensio et translatio G. de Moerbeke / Ed. G. Vuillemin-Diem. Leiden; N.Y.; Köln: E.J. Brill, 1995. 440 p.
- Bonetus. Formalitates Antonii Andreae [Nicolai Boneti] // Antonii Andree Quaestiones de tribus principiis rerum naturalium. Padue: Impressae per magistrum Laurentium de Lendearia, 1475. [s.p.]
- Bonetus, OFM. Nicholai Boneti OFM Metaphysica. Barxinonae: Impressa per Petrum Miquaellem, 1493. [s.p.]
- Bonetus, OFM. Nicholai Boneti OFM Metaphysica // Nicolai Boneti Quattuor volumina: Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis. Venetiis: Mandato et impensis heredum Octaviani Scoti, 1505. F. 1–45.
- Duba W.O. Three Franciscan Metaphysicians after Scotus: Antonius Andreae, Francis of Marchia, and Nicholas Bonet // The Latin Medieval Commentaries on Aristotle's Metaphysics / Ed. by F. Amerini and G. Galuzzo. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 413–493.
- Duba W.O. The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris. Turnhout: Brepols, 2017. 444 p.
- Duns Scotus, OFM. Ioannis Duns Scoti Quaestiones Quodlibetales / Ed. bilingüe, introducción, resúmenes y versión de F. Alluntis. Madrid: La Editorial Católica, S.A., 1968. 773 p.
- Duns Scotus. Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I–V / Ed. a G. Etzkorn, R. Andrews, G. Gál, R. Green, F. Kelly, G. Marcil, T. Noone, R. Wood // B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. III. St. Bonaventure; N.Y.: The Franciscan Institute, 1997. 792 p.
- Duns Scotus. Ioannis Duns Scoti Quaestiones in Libros Perihermenias Aristotelis; Quaestiones super Librum Elenchorum Aristotelis; Theoremata / Ed. a R. Andrews et al. // B. Ioannis

- Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. II. St. Bonaventure; N.Y.: The Franciscan Institute, 2004. P. 593–721.
- Forlivesi M. «Quae in hac quaestione tradit Doctor videntur humanum ingenium superare». Scotus, Andrés, Bonet, Zerbi and Trombetta Confronting the Nature of Metaphysics // *Quaestio*. 2008. Vol. 8: La posterità di Giovanni Duns Scoto / Ed. P. Porro, J. Schmutz. P. 219–277.
- Franciscus de Marchia*, OFM. Francisci de Marchia Quaestiones super Metaphysicam / Ed. a N. Mariani. Grottaferrata; Roma: Editiones Collegii S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 2012. 1094 p.
- Franciscus de Mayronis*. Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen. Lateinisch – Deutsch / Übersetzt und eingeleitet von H. Möhle und R.H. Pich. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 2013. 473 S.
- Goris W. Transzendente Einheit. Leiden, Boston: Brill, 2015. 527 S.
- Grellard Ch. Les présupposés méthodologiques de l'atomisme: la théorie du continu de Nicolas d'Autrécourt et Nicolas Bonet // *Méthodes et statut des sciences à la fin du Moyen-Âge* / Ed. par Ch. Grellard. Paris: Presses universitaires du Septentrion, 2004. P. 181–199.
- Hübener W. Robertus Anglicus OFM und die formalistische Tradition // *Philosophie im Mittelalter*. Entwicklungslinien und Paradigmen / Hrsg. von J.P. Beckmann, L. Honnefelder, G. Schrimpf, G. Wieland. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1987. S. 329–353.
- Hübener W. «Objektivität» und «Realisierung». Zwei Beispiele für die Weiterarbeit der Aristotelischen Scholastik am metaphysischen Grundvokabular // *Archiv für Begriffsgeschichte*. 2007. Bd. 49. S. 53–68.
- Mandrella I. Metaphysik als Supertranszendentalwissenschaft? Zum scotistischen Metaphysikentwurf des Nicolaus Bonetus // *Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales*. 2008. Vol. 75. P. 161–193.
- Petrus Thomae*, OFM. Quodlibet / Ed. M.R. Hooper, E.M. Buytaert. St. Bonaventure; N.Y.: Franciscan Institute; Leuven: E. Nauwelaerts; Paderborn: F. Schöningh, 1957. 242 p.
- Philosophy and Theology in the «Studia» of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts* / Ed. by K. Emery, W.J. Courtenay, St.M. Metzger. Turnhout: Brepols, 2012. 764 p.
- Poppi A. Il contributo dei formalisti padovani al problema delle distinzioni // *Problemi e figure della scuola scotistica del Santo*. Padova: Edizioni Messaggero, 1966. P. 601–790.
- Riesco Terrero J. Nicolas Bonet escribe una metafísica sistemática dos siglos y medio antes que Suarez // *Salamanticensis*. 1962. No. 9. P. 3–21.
- Smith G.R. The Natural Theology of Nicholas Bonetus // *Rivista di Storia della Filosofia*. 2021. No. 4. P. 642–667.

The ontological constitution of *res as simul totum* and the doctrine of distinctions in *Metaphysica* of Nicholas Bonetus, OFM*

Vitaly L. Ivanov

Research and Education Center for Religion, Philosophy, and Culture Studies at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 67A Bolshaya Morskaya Str., St. Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: ivavit@gmail.com

The article examines the doctrine of thing in the “Metaphysics” created in the early 1330s by an original Franciscan theologian and philosopher Nicholas Bonetus. The article points to the historical-philosophical significance of this work. In the scholastic tradition, Bonetus’s “Metaphysics” is argued to be one of the first large and independent treatises on metaphysics, i.e. it is not related to the tradition of commenting on Aristotle. It is also

* This article was written with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 20-011-00439 “Concept and reality. Theological foundations of medieval ontology”.

the first treatise in the history of philosophy under the title “Metaphysics”, named so by the author himself. First, we present the biography of the author of the treatise and briefly characterize the structure of his four-part “Opus philosophicum”, as well as emphasize the importance of the division between metaphysics and natural theology, for the first time in the history of the scholastic tradition not only declared as a project, but also implemented by Bonetus. Secondly, we examine the place that book III of the “Metaphysics” occupies in Bonetus’s entire metaphysical treatise, and determine the two main themes of this book: the doctrine of *res* and the doctrine on distinctions and identities. Thirdly, through the analysis of the Ist and IIIrd books of “Metaphysics” we demonstrate the connection, opposition and partial coincidence of two fundamental concepts of Bonetus’s metaphysics: the concept of being as being and the concept of thing. Additionally, the leading meaning of the concept of a thing as a *simul totum*, that is, a single “constituted whole” from metaphysical elements (formalities, quidditative and individual differences, intrinsic modes, properties), is clarified. Finally, we analyze the relationship between the doctrine of *res* and the doctrine on distinctions in Bonetus and explain how the doctrine of real and formal distinction and identity is subordinated to the goal of analytics of the metaphysical “constitution of *res*” and is built into the treatise on the thing. This, in turn, allows us to conclude that the main difference between the “formalist treatise” on distinctions and identities (and this is exactly how the content of the IIIrd book of Bonetus’s “Metaphysics” was perceived in the subsequent Scotist tradition), in comparison with the corresponding treatises of Francis of Meyronnes and Peter Thomae, is precisely the role of the *ontological* concept of a thing as a “metaphysical whole” or individual in Bonetus that determines his understanding of “formalities”.

Keywords: High Scholasticism, Nicholas Bonetus, the first independent Scotistic metaphysics, doctrine of thing, treatise on distinctions

For citation: Ivanov, V.L. “Ontologicheskaya konstitutsiya veshchi kak *simul totum* i uchenie o distinktsiyakh v ‘Metafizike’ Nikolaya Boneta” [The ontological constitution of *res* as *simul totum* and the doctrine of distinctions in *Metaphysica* of Nicholas Bonetus, OFM], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 3, pp. 50–69. (In Russian)

References

- Aertsen, J. *Medieval Philosophy as Transcendental Thought. From Philip the Chancellor (ca. 1225) to Francisco Suárez*. Leiden; Boston: Brill, 2012. 756 pp.
- Aristoteles. *Aristotelis Metaphysica*, rec. W. Jaeger. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1957. 312 pp.
- Aristoteles. *Aristotelis Analytica Priora et Posteriora*, rec. W.D. Ross. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1964. 184 pp.
- Aristoteles latinus, Vol. XXV, 3, 2: *Metaphysica. Lib. I–XIV. Recensio et translatio G. de Moerbeke*, ed. G. Vuillemin-Diem. Leiden; New York; Köln: E.J. Brill, 1995. 440 pp.
- Bonetus, Nicolaus. “Formalitates Antonii Andree [Nicolai Boneti]”, *Antonii Andree Quaestiones de tribus principiis rerum naturalium*. Padue: Impressae per magistrum Laurentium de Lendearia, 1475. [s.p.]
- Bonetus, Nicolaus, OFM. *Nicolai Boneti OFM Metaphysica*. Barxinonae: Impressa per Petrum Miquaelem, 1493. [s.p.]
- Bonetus, OFM. “Nicolai Boneti OFM Metaphysica”, *Nicolai Boneti Quattuor volumina: Metaphysica, Physica, Liber predicamentorum, Theologia naturalis*. Venetiis: Mandato et impensis heredum Octaviani Scoti, 1505, ff. 1–45.
- Duba, W.O. “Three Franciscan Metaphysicians after Scotus: Antonius Andree, Francis of Marchia, and Nicholas Bonet”, *The Latin Medieval Commentaries on Aristotle’s Metaphysics*, ed. by F. Amerini and G. Galuzzo. Leiden; Boston: Brill, 2014, pp. 413–493.
- Duba, W.O. *The Forge of Doctrine. The Academic Year 1330–31 and the Rise of Scotism at the University of Paris*. Turnhout: Brepols, 2017. 444 pp.

- Duns Scotus, OFM. *Ioannis Duns Scoti Quaestiones Quodlibetales*, ed. bilingüe, introducción, resúmenes y versión de F. Alluntis. Madrid: La Editorial Católica, S.A., 1968. 773 pp.
- Duns Scotus. "Ioannis Duns Scoti Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. Libri I–V", *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica*, Vol. III, ed. a G. Etzkorn, R. Andrews, G. Gál, R. Green, F. Kelly, G. Marcil, T. Noone, R. Wood. St. Bonaventure; New York: The Franciscan Institute, 1997. 792 pp.
- Duns Scotus. "Ioannis Duns Scoti Quaestiones in Libros Perihermenias Aristotelis; Quaestiones super Librum Elenchorum Aristotelis; Theoremata", *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica*, Vol. II, ed. a R. Andrews et al. St. Bonaventure; New York: The Franciscan Institute, 2004, pp. 593–721.
- Emery, K., Courtenay, W.J. & Metzger, St.M. (eds.) *Philosophy and Theology in the 'Studia' of the Religious Orders and at Papal and Royal Courts*. Turnhout: Brepols, 2012. 764 pp.
- Forlivesi, M. "Quae in hac quaestione tradit Doctor videntur humanum ingenium superare". Scotus, Andrés, Bonet, Zerbi and Trombetta Confronting the Nature of Metaphysics", *Quaestio*, Vol. 8: La posterità di Giovanni Duns Scoto, ed. P. Porro, J. Schmutz, 2008, pp. 219–277.
- Franciscus de Marchia, OFM. *Francisci de Marchia Quaestiones super Metaphysicam*, ed. a N. Mariani. Grottaferrata; Roma: Editiones Collegii S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 2012. 1094 pp.
- Franciscus de Mayronis. *Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen*, Übersetzt und eingeleitet von H. Möhle und R.H. Pich. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 2013. 473 S.
- Goris, W. *Transzendente Einheit*. Leiden, Boston: Brill, 2015. 527 S.
- Grellard, Ch. "Les présupposés méthodologiques de l'atomisme: la théorie du continu de Nicolas d'Autrécourt et Nicolas Bonet", *Méthodes et statut des sciences à la fin du Moyen-Âge*, ed. par Ch. Grellard. Paris: Presses universitaires du Septentrion, 2004, pp. 181–199.
- Hübener, W. "Robertus Anglicus OFM und die formalistische Tradition", *Philosophie im Mittelalter. Entwicklungslinien und Paradigmen*, hrsg. von J.P. Beckmann, L. Honnefelder, G. Schrimpf, G. Wieland. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1987, S. 329–353.
- Hübener, W. "'Objektivität' und 'Realisierung'". Zwei Beispiele für die Weiterarbeit der Aristotelischen Scholastik am metaphysischen Grundvokabular", *Archiv für Begriffsgeschichte*, 2007, Bd. 49, S. 53–68.
- Mandrella, I. "Metaphysik als Supertranszendentalwissenschaft? Zum scotistischen Metaphysikentwurf des Nicolaus Bonetus", *Recherches de Théologie et Philosophie Médiévales*, 2008, Vol. 75, S. 161–193.
- Petrus Thomae, OFM. *Quodlibet*, ed. M.R. Hooper, E.M. Buytaert. St. Bonaventure; New York: Franciscan Institute; Leuven: E. Nauwelaerts; Paderborn: F. Schöningh, 1957. 242 pp.
- Poppi, A. "Il contributo dei formalisti padovani al problema delle distinzioni", *Problemi e figure della scuola scotistica del Santo*. Padova: Edizioni Messaggero, 1966, pp. 601–790.
- Pseudo-Francis of Meyronnes. "Traktat o formal'nostyakh. Razdel II i III" [Treatise on formalities. Article II and III], trans. and comment. by V.L. Ivanov, *ESSE: Filosofskie i teologicheskie issledovaniya* [ESSE. Studies in Philosophy and Theology], 2017, Vol. 2, No. 1/2, pp. 167–255. (In Russian)
- Riesco Terrero, J. "Nicolas Bonet escribe una metafísica sistemática dos siglos y medio antes que Suarez", *Salamanticensis*, 1962, No. 9, pp. 3–21.
- Smith, G.R. "The Natural Theology of Nicholas Bonetus", *Rivista di Storia della Filosofia*, 2021, No. 4, pp. 642–667.
- Vdovina, G.V. "Antonii Sirekt i tradiciya 'Traktatov o formal'nostyakh'" [Antonius Sirectus and the tradition of 'Treatises on formalities'], *ESSE: Filosofskie i teologicheskie issledovaniya* [ESSE. Studies in Philosophy and Theology], 2016, Vol. 1, No. 2, pp. 267–286. (In Russian)
- Vdovina, G.V. "Rannie opponenty ucheniya o formal'nostyakh i formal'nom razlichii" [Early opponents of the doctrine on formalities and formal distinction], *ESSE: Filosofskie i teologicheskie issledovaniya* [ESSE. Studies in Philosophy and Theology], 2021, Vol. 6, No. 1, pp. 135–144. (In Russian)